

Сюэ Юань вспомнил, что именно этот платок он подобрал в озере с Чан Юй Янь давным-давно. В тот день, после еды, которой император наградил его из дворца, он небрежно взял этот платок, сбившийся на подошве его ног, в купальню и небрежно отбросил его в сторону, когда принимал ванну.

Только Сюэ Юань и мальчик-уборщик заходили в эту баню, поэтому этот платок каким-то образом остался там до сих пор.

Это был платок Гу Юаньбая.

На нем все еще был рисунок дракона.

Образ небрежно смятого носового платка все еще живо стоял в его памяти, и лицо Сюэ Юаня изменилось, когда он посмотрел на осадок на нем, забыв, что он на полпути через ванну. Он подошел к ванне и начал стирать платок.

Сюэ Цзю Яо сказал себе:

— Что плохого в том, чтобы наступить на что-то, на что ты должен был наступить?

С наступлением тепла на обеденном столе Гу Юаньбая появляются свежие фрукты нового сезона.

Здоровье Гу Юаньбая было не очень хорошим, он не переносил ни холода, ни жары. Теперь, когда месяц достиг июня, к концу июня и началу июля он поедет в летний дворец и проведет там все лето.

Императорский врач недавно сообщил Гу Юаньбаю, что здоровье принцессы Ван стабилизировалось, и если она не заболеет серьезно этим летом, то все должно пройти благополучно.

После того, как Гу Юаньбай сказал несколько слов ободрения людям, ожидавшим принцессу Ван, группа стала еще более осторожной, обслуживая ее.

Вполне вероятно, что коммерческая дорога будет подготовлена до июля или августа, когда наступит сезон золотой осени. К тому времени, когда маршрут достигнет границы, это будет, вероятно, сентябрь.

Осень - время сбора урожая для династии Дахэн, но кочевники часто предпочитают приезжать на границу осенью.

Их лошади тучные и сильные, их кавалерия мощная и сильная, и они воспользуются осенним

урожаем, чтобы вторгнуться на Центральные равнины и захватить весь зимний запас зерна.

Время было как раз подходящее, думал Гу Юаньбай, поедая фрукты, и пока он был во дворце, на границе должна была начаться война, в результате которой кочевники останутся без еды на всю зиму и смогут взять только хорошие вещи для обмена с купцами.

Вспомнив о границе, Гу Юаньбай поднял глаза на Сюэ Юаня:

— Капитан Сюэ?

Сюэ Юань не знал, о чем он думал, но только услышав эти слова, он пришел в себя и шагнул вперед:

— Ваше Величество?

— Если бы я послал тебя на границу, что бы ты сделал? - спросил Гу Юаньбай.

Сюэ Юань, казалось, улыбался, отнюдь не дружелюбно:

— Убил их всех.

Это немного... плохо.

Гу Юаньбай прежде всего должен был учитывать интересы всей династии Дахэн, теперь у кавалерии династии Дахэн не было возможности противостоять кочевникам на всем северном пастбище. Первый шаг - вернуть боевых коней у кочевников, после обучения достаточного количества легкой и тяжелой кавалерии, и после удобной транспортировки, настало время уничтожить их и захватить северную границу.

Поэтому в данный момент Гу Юаньбай хотел победить их в страхе, а не из мести.

Сейчас было не время для мести, а только для того, чтобы заставить их прекратить вторжение на границу и оскорблять народ Дахэна. Если бы они действительно хотели отомстить, это произошло бы по крайней мере через два или три года.

В такое время было бы лучше послать толкового генерала, который в курсе общей ситуации, как раз вовремя, чтобы способствовать созданию взаимного рынка на границе.

Сюэ Юаню, например, можно сказать, чтобы он подождал, пока северная граница не будет взята под контроль.

В голове Гу Юаньбая промелькнул тот самый старый генерал, который был знаком с кочевниками, знал пограничные обычаи и сохранял спокойный характер - генерал Сюэ.

Сюэ Юань позвал:

— Ваше Святейшество?

Гу Юаньбай пришел в себя и прямо сказал:

— Но мне не нужно, чтобы ты убивал их всех прямо сейчас.

Сюэ Юань равнодушно ответил:

— Я знаю.

Но было ли это тем, что имел в виду Его Величество, действительно ли он собирался отправить его в армию?

Сердце Сюэ Юаня дрогнуло.

Он не видел Гу Юаньбая весь вчерашний день и был готов сойти с ума. От одной мысли о том, что Гу Юаньбай не увидится с ним два-три месяца, ему захотелось просто сопротивляться и отослать Гу Юаньбая.

У него был такой большой дом, и граница была такой большой, воспитывая нежного маленького императора, Сюэ Юань подсчитал его серебро и зарплату, это не казалось невозможным.

Приняв решение, Гу Юаньбай велел Сюэ Юаню отступить. Утро прошло в работе, а когда наступило время обеда, Тянь Фушэн проснулся вовремя. Гу Юаньбай был вынужден отложить свои административные обязанности и распорядился передать еду по кругу.

Пока он ел, Сюэ Юань наблюдал за ним со стороны. Главный охранник увидел его глаза и осторожно подошел к нему, любезно сказав:

— Господин Сюэ, если вы так голодны, почему бы вам не пойти и не поесть?

Сюэ Юань уставился на испачканные маслом губы Гу Юаньбая, когда тот ел, его горло щекотало, и он не слышал:

— Голоден, что-что?

Главный охранник немного повысил голос:

— Если вы голодны, то идите покушайте.

— Пойти и поесть? - Сюэ Юань не мог отвести глаз, его голос был немым: — Вы можете есть?

Можете ли вы есть ртом?

— А что же тогда не есть? - главный охранник слегка улыбнулся, считая Сюэ Юаня хорошим человеком, раз он напомнил ему, что нужно опасаться Чу Вэя: — Еда во дворце вкусная и обильная, можете есть сколько хотите.

Можете есть сколько хотите...

Дыхание Сюэ Юаня было горячим и резко напряженным, но вместо этого он подавился и издал низкий кашляющий звук.

Гу Юаньбай дал отбой и жестом показал в сторону:

— Налейте ему чашку воды.

Дворцовый слуга поднес стакан воды Сюэ Юаню, тот взял его и осушил одним глотком, взглянув на Гу Юаньбая и рассматривая его фарфорово-белое лицо.

Количество серебра, необходимого для еды, он рассчитывал в уме, и как только он это делал, он мог позволить себе заплатить за нее.

После обеда Гу Юаньбай решил немного вздремнуть.

Когда он проснулся, то проспал ровно один час. Гу Юаньбай лежал на кровати, переводя дух, когда снаружи раздался грохот, подняв глаза, он увидел, что дверь в его комнату открыта.

Тянь Фушэн сказал:

— Ваше Величество, время пришло.

Гу Юаньбай издал приглушенное хмыканье.

— Что называют снаружи?

Тянь Фушэн сказал:

— Когда вы болели несколько дней назад, господин Сюэ принес двух волчат и поместил их во дворец.

Гу Юаньбай угрюмо рассмеялся:

— Я сказал, что мне нужны волки, и их действительно привели ко мне.

В хорошем настроении он поднял одеяло и сказал:

— Вставайте.

У двух волчат был серебристо-серый мех, очень красивый цвет. Когда их перенесли, они залаяли во весь голос, увидев Сюэ Юаня.

Сюэ Юань подошел и лично взял лающих волчат в руки, а затем передал их Гу Юаньбаю.

Когда Гу Юаньбай протянул руку к двум волчатам, те широко раскрыли пасти и глупо попытались укусить Его Величество за пальцы.

<http://bllate.org/book/15154/1338885>